

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В БССР В ФОНДАХ ГАООМог

Н.М. Пурышева (г. Могилев)

В фондах Государственного архива общественных объединений Могилевской области хранится значительное количество документов и материалов, позволяющих исследовать проблемы государственной политики в сфере художественной культуры. Хронологические рамки данного сообщения ограничены 20 – 30-ми годами XX в.

Культурная политика государства охватывает все сферы духовной жизни общества. Особое место в этой политике занимают меры по созданию условий для художественной деятельности человека, то есть по развитию системы художественной культуры.

Художественная культура представляет собой особую сферу духовно-практической деятельности, в которой в специфической форме реализуются творческие потенции человека. Она имеет собственное предметное содержание - произведения искусства, развивается в соответствии с внутренними закономерностями, образует сложную и разветвленную институциональную структуру. Ее системообразующими компонентами являются: художественное производство и художественное потребление, их субъекты, а также совокупность продуктов художественного творчества. Кроме того, структуру художественной культуры составляют институты сохранения, тиражирования и распространения произведений искусства. Она включает в себя также систему художественного образования и эстетического воспитания, художественные учреждения и творческие союзы, литературно-художественную критику и теорию искусства.

Целостная система художественной культуры создает условия для реального бытия и функционирования искусства - специализированной формы отношения человека к действительности, способа освоения мира при помощи художественных образов.

Как составная часть социокультурного пространства, художественная культура выполняет в обществе разнообразные функции. Через систему художественных образов она дает возможность познавать мир; является средством духовного общения, способом сохранения духовных ценностей, каналом передачи знаний и чувств; выражает и проводит мировоззрение определенных слоев, групп, классов, партий, способствует формированию духовно-нравственных идеалов и ценностей.

В процессе развития художественной культуры прослеживаются две взаимосвязанные тенденции: создание общечеловеческих ценностей и сохранение национальной специфики. У различных народов она имеет самобытные черты, обусловленные природно-климатическими, социально-экономическими и другими условиями их проживания, особенностями психологического склада и т.д. Национальная художественная культура обеспечивает сохранность,

поддержание и обогащение этнокультурной самобытности народа. Обладая свойством непосредственно воздействовать на духовно-эмоциональную сферу человека, художественная культура в целом, и искусство в особенности, являются важнейшим фактором формирования, развития и распространения национального самосознания. В условиях отсутствия национальной государственности, самостоятельных политико-экономических институтов, художественная культура может выступать в качестве формы национальной жизни. В этом случае она выполняет объединительные функции, становится составной частью национально-демократического движения.

Бытие художественной культуры определяется, главным образом, ее внутренними законами. Однако во многом развитие системы художественной культуры зависит от культурной политики государства. Культурная политика представляет собой многоуровневый комплекс. Она базируется на теоретических установках и принципах, связанных с ближайшими и перспективными целями и задачами государства. В соответствии с ними вырабатываются методы, средства и формы государственного воздействия на культурную сферу. Все это вместе взятое обеспечивает основу конкретных действий государства в области культуры: создание координационно-управленческих структур, поддержка творческих союзов, культурных организаций и учреждений, подбор и распределение руководящих кадров и т.д. Действуя при помощи административных и финансовых средств, государство обеспечивает определенные условия для функционирования культуры. Очевидна неоднозначность роли государства в культурной сфере. С одной стороны, оно является важнейшей предпосылкой для развития культуры. С другой стороны, всегда есть опасность возникновения зависимости культурной деятельности от политического режима и, как следствие, деформации культурной сферы. Таким образом, модель культурной политики зависит от понимания властными структурами роли, назначения и функций культуры в обществе. Кроме того, она определяется характером внутренней политики государства в данный исторический момент.

Советская культурная политика была обусловлена, прежде всего, особенностью политического устройства страны. Монопольное положение коммунистической партии, руководство которой определяло внутреннюю и внешнюю политику, превратило государственные органы в аппарат по реализации партийных решений. Таким образом, концепция государственной политики в области культуры, в том числе и художественной, складывалась под непосредственным воздействием партийных установок и представляла собой совокупность принципов, направлений и форм деятельности как государственных, так и партийных структур.

Идеологическую основу художественной политики советского государства составляли такие фундаментальные принципы, как классовый подход к явлениям культуры и признание искусства частью идеологии, средством укрепления власти. Кроме того, партия декларировала свое право вмешиваться в область художественной культуры и монопольно руководить всеми формами и средствами художественной жизни.

В 1920-е годы это вмешательство не было абсолютным. В культурной политике сосуществовали две тенденции: ортодоксальная и прагматическая. Представители первой стремились к последовательной и неукоснительной реализации вышеуказанных принципов. Прагматически настроенная часть партийного и государственного руководства по тактическим соображениям допускала возможность расширения рамок деятельности художественной интеллигенции при сохранении бдительного идеологического контроля. Последняя тенденция преобладала в 1920-е годы, но подвергалась постоянной критике со стороны ортодоксов. Поворот во внутренней политике, связанный с отказом от НЭПа, способствовал ускорению эволюции культурной политики в сторону полного свертывания свободы творчества.

Помимо оформления идеологической концепции литературно-художественной политики государства, в 1920-е годы формировался аппарат управления художественной культурой, складывалась система методов и средств воздействия государства на эту область духовной жизни общества.

Культурная политика в национальных районах, подчиняясь общегосударственной концепции, имела местные особенности. Изучение политики государства в сфере художественной культуры Беларуси в 20-е – 30-е годы XX в. дает возможность на местном материале проследить общие и специфические черты советской культурной политики, определить направление и характер ее эволюции.

В фондах ГАОО Могилевской области имеются ценные документы, которые дают возможность изучить одно из важнейших звеньев государственной политики в сфере художественной культуры. В фонде 6580 сохранились протоколы ячейки КП(б)Б Второго белорусского государственного театра (БГТ-2). Как известно, театр открылся в 1926 году в Витебске. Отсутствие постоянного помещения заставляло театральный коллектив почти непрерывно гастролировать. Во время пребывания в Могилеве (с марта по июнь 1929 г.) по инициативе городской парторганизации 14 марта 1929 г. была создана ячейка КП(б)Б БГТ-2, состоявшая из 4 членов и 5 кандидатов в члены партии. Содержание протоколов (в фонде хранятся 8 из 9), свидетельствует о том, что ячейка занималась кадровыми, репертуарными, организационными, идеологическими и другими вопросами [361, л. 1-3]. На первом заседании ячейки обсуждался вопрос о сокращении актерского состава. С самого начала создания в труппе было нарушено соотношение мужчин и женщин в пользу последних. По театральным же правилам мужчин должно быть больше, чем женщин. На заседании ячейки было решено сократить 4 женщин и 2 мужчин. Среди них были беспартийные актеры Т. Бондарчик и В. Роговенко, впоследствии Мотивами для этого решения были их «подозрительное» социальное происхождение и идеологическая неблагонадежность. Т.Бондарчик характеризовалась как «шовинистка». В вину ей ставилось сочувственное отношение к идеям, высказанным М.Зарецким и Т. Глыбоцким в «театральной дискуссии», проходившей в 1928 г. В. Роговенко ячейка охарактеризовала как «антисемитствующую, хулиганствующую, идеологически вредную» личность. В то же время слабую, по отзывам коллег, актрису Василевскую было решено оставить в труппе, так как она являлась

кандидатом в члены КП(б)Б. В дальнейшем Т.Бондарчик и В.Роговенко были восстановлены специальным указанием Главискусства. Протоколы заседаний ячейки БГТ – 2 являются ценным источником для изучения, как внутренней жизни театра, так и того инструментария, при помощи которого партийно-государственные структуры управляли театром.

Другой аспект государственной политики в сфере художественной культуры представляет протокол заседания бюро Могилевского райкома КП(б)Б от 27 июля 1933 г., на котором обсуждался вопрос о постановке пьесы «Гирш Леккерт» Белорусским государственным еврейским театром (БЕЛГОСЕТ) во время гастролей в Могилеве. Гирш Леккерт 23-летний рабочий, член Бунда в 1902 г. совершил покушение на виленского губернатора Виктора фон Валя. Фигура Леккерта была чрезвычайно популярна в 1920-е годы и широко использовалась в агитационно-пропагандистских целях [2, с. 229-230]. Его позиционировали как героя-революционера, несмотря на не прекращавшуюся с роспуска в 1921 г. критику Бунда. В 1928 г. на экраны вышел художественный фильм «Его превосходительство», снятый на этот сюжет студией «Белгоскино», в 1929 г. М. Рафальский в БЕЛГОСЕТ поставил пьесу А.Кушнирова «Гирш Леккерт». Этот спектакль с неизменным успехом шел более шести сезонов. [3, с. 25]. Несмотря на лестные отзывы критики, на наш взгляд, этот спектакль, как впрочем, и многие другие, являлся скорее фактом общественно-политической жизни, чем выдающимся событием театрально-художественной жизни БССР рубежа 1920-х – 1930-х годов. Образ героя-террориста был воплощением участия еврейского народа в общероссийском революционном движении. В 1933 г. в обстановке обострения политической борьбы (кампании против проявлений троцкизма и национал-демократизма) спектакль, в исторический фон которого была тесно вплетена деятельность Бунда, вызывал возражения уже чисто политического характера. На заседании бюро Могилевского райкома КП(б)Б говорилось, что «пастаноўка “Гірша Леккерта” не садзейнічае разаблачэнню ролі дробна-буржуазных нацыяналістычных партый, і ў прыватнасці Бунда...». В постановляющей части было записано: «Лічыць далейшы паказ п’есы “Гірш Леккерт” у цяперашнем яе выглядзе немэтазгодным, аб чым паведаміць ЦК КП(б)Б» [4, л. 166].

Значительный интерес для изучения системы руководства учреждениями художественной культуры представляют протоколы собраний ячейки членов КП(б)Б при Управлении художественных предприятий г. Могилева, в которую входили работники кинотеатров, драматического театра, а во время гастролей и коммунисты из гастрольных трупп. В 1934 г. ячейка обсуждала вопросы о работе Третьего белорусского государственного театра. Отмечались характерные для всех творческих коллективов черты: малочисленность и пассивность коммунистов, отсутствие идеологической работы, наличие элементов богемной жизни и т.д. Просмотр протоколов показывает, что эти особенности театральной жизни так и не были изжиты [5, л.1-3].

В фондах архива хранится протокол заседания бюро Могилевского горкома КП(б)Б, на котором рассматривался вопрос о работе русского драматического театра в 1939 г. Документ содержит ценную информацию о жизни

театрального коллектива, его проблемах и путях их решения. Для повышения качества театральных постановок бюро горкома КП(б)Б рекомендовало театральному коллективу изучить «Краткий курс истории ВКП(б)» и решения XVIII съезда партии [6, л. 347]. Театру рекомендовались разнообразные формы работы со зрителем, оказание помощи драмкружкам.

Интересный материал по интересующей нас проблеме содержат документы о культурных кампаниях: проведении Первой областной олимпиады художественной самодеятельности, организации 100-летнего юбилея со дня рождения П.И.Чайковского, 10-летия со дня гибели В.Маяковского и др.

Государственная политика в сфере художественной культуры как исследовательская проблема еще далеко не исчерпана. Дальнейшее выявление, освоение и введение в научный оборот источников по этой тематике возможно не только в центральных архивах. Перспективной представляется дальнейшая работа в с фондами ГАОО Могилевской области.

Источники и литература:

1. Протоколы заседаний бюро Могилевского райкома КП(б)Б. 1929 – 1930 гг. // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог). – Ф. 6580. Оп.1. Д. 311.
2. Басин Я. Большевизм и евреи: Белоруссия, 1920-е. : исторические очерки / Яков Басин. – Минск: А.Н.Вараксин, 2008. – 304 с.
3. Герштейн А.Г. Судьба одного театра / А.Г.Герштейн. – Минск, Изд-во «Четыре четверти», 2000. – 96 с.
4. Протоколы заседаний бюро Могилевского райкома КП(б)Б. 1933 гг. // ГАООМог. – Ф. 6580. Оп.1. Д. 467.
5. Протоколы заседаний бюро Могилевского райкома КП(б)Б. 1935 гг. // ГАООМог. – Ф. 6580. Оп.1. Д. 565.
6. Протоколы заседаний бюро Могилевского городского комитета КП(б)Б. 1939 г. // ГАООМог. – Ф. 9. Оп. 7а. Д. 75.